Список использованной литературы

1. Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики: [сайт]. – Мн., 2014–2025. – URL: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/9dfc7779a7654252.html (дата обращения: 01.11.2025).
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн. : Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 77 с.
3. О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и требований пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 Уголовного кодекса Республики Беларусь)»: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
4. Охрана труда в Беларуси: [сайт]. – Мн., 2007–2024. – URL: https://otb.by/news/5102-okhrana-truda-i-travmatizm-v-respublike-belarus-2024-goda-itogi (дата обращения: 01.10.2025).
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : по состоянию на 25 апр. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 № 127. По сост. 03.11.2025 // Параграф: информационная система (дата обращения: 04.11.2025).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. По сост. На 14.05.2025 // Параграф: информационная система (дата обращения: 04.11.2025)
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: 14 июн. 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июн. 1996 г. : в ред. Федер. закона от 24 июня 2025 г. № 169-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ.-правовая система (дата обращения: 01.11.2025).

УДК 342.9:004(476)

Т.В. Телятицкая
(Белорусский государственный экономический университет)

МОДЕЛЬ «РЕЗУЛЬТАТ/ИЗДЕРЖКИ» В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Статья посвящена оценке эффективности административных санкций в Республике Беларусь на основе модели «результат/издержки». Проблематика связана с доминированием формального подхода, ориентированного на строгость взысканий, а не на их фактический профилактический и восстановительный эффект. Новизна заключается в обосновании компактного набора верифицируемых метрик (устойчивость решений, собираемость, сроки исполнения, повторность), адаптированных к цифровизации процедур и ведомственному мониторингу.

Административное принуждение остается одним из ключевых инструментов обеспечения правопорядка и исполнения юридических обязанностей в условиях усложнения социально-экономических процессов и цифровой трансформации управления. В современных условиях уже недостаточно формально фиксировать сам факт применения санкций. Перед

государством встает задача соотносить достигаемый результат с фактическими экономическими, организационными и социальными издержками, а также учитывать долгосрочный профилактический и восстановительный эффект. Это требует переосмысления традиционного упора на усиление строгости наказаний в пользу ориентированного на человека подхода, основанного на измеримых показателях исполнения, повторности и реального воздействия административных мер на поведение участников общественных отношений.

В этой связи под эффективностью административного принуждения предлагается понимать соотношение достигнутого результата с совокупностью экономических, организационных и социальных затрат государства и общества [1, с. 62]. Современная доктрина при этом акцентирует внимание на необходимости отхода от простого увеличения строгости наказаний к системе верифицируемых показателей исполнения и повторности, ориентируя административное право на человекоцентричный подход и учет реального воздействия санкций.

Белорусское законодательство (КоАП, ПИКоАП, постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.06.2022 № 3 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее – постановление № 3)) закрепляет принципы законности, индивидуализации и соразмерности взысканий и тем самым создает нормативную основу для систематического измерения эффективности административных взысканий. Опираясь на эти принципы, предлагается компактная модель оценки «результат/издержки», предназначенная для внедрения в систему ведомственного мониторинга без усложнения процедур и дополнительной нагрузки на правоприменителя.

В рамках такого подхода эффективность административных санкций определяется степенью достижения целей публичного управления и охраны правопорядка при соблюдении законности и предсказуемости процедур, когда «эффект» отражает достигнутый правовой результат, а «эффективность» – его соотношение с правовыми, организационными и экономическими издержками [2, с. 87; 3]. Для практических задач принципиальное значение имеет не абстрактный перечень критериев, а их прямая привязка к результату: устойчивости актов, неизбежности и полноты исполнения, снижению повторности и восстановлению нарушенных интересов.

Реализация данного понимания эффективности возможна при опоре на ограниченный набор метрик, пригодных для ведения официальной статистики: долю устойчивых решений в вышестоящих инстанциях, отношение «взыскано/назначено», медианное время доведения постановления до исполнения, коэффициент повторности на горизонте 12–24 месяцев, удельный восстановительный эффект [4, с. 3–7]. Эти показатели позволяют верифицировать соотношение результата и издержек по сопоставимым категориям дел и рассматривать эффективность санкций как один из ключевых критериев результативности административного принуждения.

Как справедливо отмечается в литературе, «эффективность правовых норм неразрывно связана с их действием, реализацией» [4, с. 4]. При этом обоснованно

разграничиваются эффективность самой нормы и эффективность правоприменительного воздействия как совокупного результата ее реализации [5, с. 21; 6, с. 209]. Нормативной основой прозрачности и предсказуемости выступает Закон Республики Беларусь от 28.10.2008 № 433-З «Об основах административных процедур» (ст. 4, 12, 23-3, 23-4), закрепляющий открытость, приоритет законных интересов, четкие сроки и реестры регламентов. Эти положения институционально согласуются с процессуальной архитектурой ПИКоАП, детализирующей порядок объявления постановления, сроки и способы обжалования, а также предельные сроки исполнения штрафов и возмещения ущерба, формируя процессуальный каркас для оценки эффективности административного принуждения.

Из такого понимания действия нормы вытекает, что административная ответственность предполагает не только карательный, но и воспитательный результат, выражающийся в устойчивой коррекции поведения правонарушителя [7, с. 26–30]. Соответственно, критериями эффективности выступают не формальная строгость санкций, а предсказуемость и мотивированность назначений, устойчивость решений при пересмотре, полнота и своевременность исполнения, динамика повторности и восстановительный эффект при разумном уровне правовых и социально-экономических издержек [8, с. 27]. В юридическом измерении это стабильность правопорядка при соблюдении законности и соразмерности; в социальном – доверие и ощущение справедливости; в экономическом – отношение «взыскано/назначено»; в профилактическом и воспитательном – уменьшение повторных правонарушений и закрепление мотивации правомерного поведения.

Такое многомерное понимание эффективности находит отражение и в содержании действующих санкций. Белорусское законодательство предусматривает широкую палитру административных взысканий и допускает выбор меры с учетом целей ответственности. Разъяснения Пленума Верховного Суда (постановление № 3) подчеркивают приоритет индивидуализации и допускают обращение к более строгим мерам лишь при неэффективности мягких. Наиболее распространенной мерой остается штраф, причем его профилактический эффект определяется прежде всего собираемостью и предсказуемостью процедур, а не номинальным размером. Для восстановительных мер (конфискация, взыскание стоимости) представляется целесообразным рассчитывать восстановительный коэффициент – долю реально восстановленного интереса с учетом совокупных издержек, позволяя сопоставлять различные виды воздействия в логике модели «результат/издержки».

Зарубежный опыт показывает, что дифференцированная структура наказаний и обеспеченная неизбежность исполнения дают больший профилактический и воспитательный эффект, чем простое ужесточение санкций. В России и Казахстане результативность реформ связывается именно с усилением механизмов исполнения. В Китае ст. 6 Закона «Об административных наказаниях» ориентирует на сочетание наказания и обучения, стандартизацию усмотрения и стимулы к добровольному устранению вреда. В Сингапуре и

Японии ключевую роль играют предсказуемость правоприменения, публичная отчетность и репутационное воздействие. В Бразилии и странах Скандинавии акцент делается на согласованности и прозрачности процедур, позволяющих поддерживать высокий уровень доверия при умеренной суровости. Тем самым различные правопорядки демонстрируют, что устойчивый профилактический эффект достигается там, где санкции встроены в прозрачную, предсказуемую и подкрепленную исполнением систему.

Исходя из сопоставительного анализа этих моделей, для белорусской правовой системы можно сделать вывод, что стержнем оценки результативности должны быть принцип соразмерности, индивидуальный подход и устойчивое снижение повторности. Формализм, автоматизм и шаблонные решения подрывают эффективность, тогда как риск-ориентированный подход, при котором интенсивность меры соотносится с профилем риска и данными о выявляемости и исполнении, повышает предсказуемость и дает возможность измерять результат через долю устойчивых решений, сроки и полноту исполнения, динамику повторности. Эталоном выступают юрисдикции, где регуляторы открыто демонстрируют связку «риск – мера – исход», обеспечивая как управленческую подотчетность, так и доверие адресатов административных санкций.

В этой логике особое значение приобретают цифровые каналы обратной связи и оспаривания как инструмент практической реализации модели «результат/издержки». Единый портал электронных услуг и система ЕРИП, интегрированные с ведомственными информационными системами, сокращают время доведения постановлений до исполнения, повышают собираемость и снижают транзакционные издержки. Госпрограмма «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы (постановление Совета Министров от 02.02.2021 № 66) формирует инфраструктуру для стандартизации маршрутов исполнения, фиксации процессуальных сроков и публичной отчетности, что делает практически применимой в национальной правоприменительной практике модель оценки эффективности административных санкций по соотношению результата и издержек.

Проведенный системный анализ позволяет заключить, что эффективность административных санкций в Республике Беларусь должна оцениваться по модели «результат/издержки», где результат верифицируется по устойчивости решений, полноте и срокам исполнения, динамике повторности и восстановительному эффекту, а издержки – по правовым, организационным и экономическим параметрам. Номинальная строгость санкций при этом не является надежным индикатором профилактической результативности. Решающими оказываются процедурная корректность, предсказуемость и неизбежность исполнения. Институционализация цифровых маршрутов исполнения и обжалования, закрепление минимального набора метрик (устойчивость решений, «взыскано/назначено», медианное время исполнения, коэффициент повторности и восстановительный коэффициент) в ведомственных регламентах и разъяснениях высших судебных инстанций позволит непосредственно увязать эффективность административного

принуждения с достижением целей государственного управления и укреплением общественного порядка.

Список использованной литературы

1. Телятицкая, Т. В. Инновационные подходы к повышению эффективности мер административной ответственности в национальной правовой системе / Т. В. Телятицкая // Практика осуществления правосудия и правоохранительной деятельности в контексте функционирования национальной правовой системы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию ИППК БГУ, Минск, 5–6 сент. 2024 г. / ИППК БГУ ; редкол.: М. А. Городецкая (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2024. – С. 62–64.

2. Зайкин, Д. И. Анализ понятия «эффективность» и методов оценки эффективности предприятий / Д. И. Зайкин, И. В. Косорукова // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 9. – С. 85–101.

3. Лубенков, А. В. Административно-правовые средства принуждения, реализуемые органами внутренних дел Республики Беларусь / А. В. Лубенков // Вестник ВИ МВД России. – 2016. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-sredstva-prinuzhdeniya-realizuemye-organami-vnutrennih-del-respubliki-belarus (дата обращения: 12.11.2025).

4. Самощенко, И. С. Изучение эффективности действующего законодательства / И. С. Самощенко, В. И. Никитинский // Советское государство и право. – 1969. – № 8. – С. 3–11.

5. Савенок, А. Л. Теоретические и прикладные проблемы эффективности уголовного закона: дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. Л. Савенок. – Минск, 2017. – 339 с.

6. Рогачева, О. С. Эффективность норм административно-деликтного права: монография / О. С. Рогачева. – Воронеж : ВГУ, 2011. – 356 с.

7. Липинский, Д. А. К вопросу о воспитательной функции административной ответственности / Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко, А. А. Мусаткина // NB: Административное право и практика администрирования. – 2021. – № 3. – С. 26–36. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36889 (дата обращения: 05.11.2025).

8. Кожевников, С. А. Эффективность государственного управления: проблемы и методы повышения : монография / С. А. Кожевников, Е. Д. Копытова. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2018. – 208 с.

УДК 343.2/.7

Д.В. Шаблинская
(Белорусский государственный университет)

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК МЕРА ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Исследование посвящено рассмотрению уголовного наказания сквозь призму его правовосстановительной составляющей. Указано на публичный и частный интерес восстановления социальной справедливости, и данные восстановительные компоненты рассмотрены применительно к наказанию. Сделан вывод о том, что уголовное наказание содержит в себе потенциал восстановления публичного интереса и может рассматриваться как мера восстановления социальной справедливости посредством удовлетворения интересов общества и государства в восстановлении общественных отношений.

В уголовно-правовой науке современного периода активизировались исследования проблематики уголовно-правового воздействия. Указанные процессы происходят в совокупности с переоценкой роли и места наказания в